

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 30 мая 2002 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Юбер де Ля Фортель (Франция)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 903-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Поскольку Франция вступает на пост Председателя Конференции, я начну с нескольких вводных замечаний.

Вначале я хотел бы подытожить ситуацию, в которой оказывается наша Конференция. Потом я постараюсь разобрать причины нынешнего паралича нашего форума. И наконец, я кратко освещу вам намерения французского председательства.

Прежде чем перейти к сути дела, я хотел бы сперва поблагодарить всех моих предшественников, которые занимали этот пост с начала сессии 2002 года, а именно: египетского поверенного в делах г-на Мохамеда Тауфика, посла Эфиопии Фисеху Йимера Абойе и моего коллегу и друга Маркку Реймаа, который только что передал мне эстафету. Последний проделал замечательную работу во всех отношениях; он, со своими предшественниками, предпринял, вероятно, все, что только можно было предпринять.

Итак, начнем с констатаций. Разоруженческий процесс продолжается. В качестве доказательства я могу сослаться на совсем недавнее весьма впечатляющее подписание Российской Федерацией и Соединенными Штатами нового Договора о сокращении своих стратегических ядерных потенциалов, что, разумеется, знаменует собой крупный и позитивный прогресс.

Вместе с тем ни для кого ни секрет, что ситуация на данном форуме отнюдь не обнадеживает. Дело в том, что мы столкнулись с двоякой трудностью и с соблазном обходного маневра. Двоякая трудность связана прежде всего с путем переговоров: слишком очевидное зачастую остается незамеченным - как говорил Сент-Экзюпери, самое главное глазами не увидишь и людям вовсе не нравится разглядывать то, что бросается в глаза. Не увенчались успехом компромиссные формулы по программе работы, которые разрабатывались чередующимися председателями с 1999 года. И в нынешнем контексте переговорный путь, к сожалению, пожалуй, ведет - хотя я и надеюсь временно - в тупик.

Во-вторых, проблема состоит в пути диалога. Как представляется, опыт, накопленный предыдущими председателями, указывает на то, что путь так называемого диалога или дискуссий, которые могли бы в итоге привести к одному или нескольким раундам переговоров, не может быть принят всеми. И если не сработает ни один из этих маршрутов, то у нас возникнет соблазн обходного маневра.

Чем больше Конференцию превозносят в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению, как указано в пункте 120 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций,

(Председатель)

посвященной разоружению, тем больше ее обходят на деле. Темы, которые по праву должны бы рассматриваться на данном форуме, как бы повинуясь некоей центробежной силе, одна за другой либо ускользают, либо рискуют ускользнуть от него. Так неужели же над нами витает рок неудачи? Нет, мы так не считаем. Ну а каковы причины сложившейся ситуации? Они явно вне нашего форума. И хотя в мои намерения как Председателя не входит анализ нынешней стратегической обстановки, я бы просто отметил, что многостороннее разоружение, как никакая другая область международных отношений, тесно зависит от текущих веяний, затрагивающих международную безопасность.

Глубокие стратегические трансформации, наблюдаемые нами на протяжении последних нескольких лет, порождают новые неопределенности в плане будущих глобальных балансов. В этой связи, хотя мотивы для беспокойства не должны заслонять от нас и многие позитивные веяния, ситуация, по-видимому, не особенно благоприятна для становления международного консенсуса относительно будущих этапов многостороннего разоружения. А между тем такой консенсус непременно нужен для возобновления работы Конференции по разоружению в благоприятных условиях. Не было бы ничего ошибочнее, как пытаться относить наши нынешние трудности на счет чей-то злой воли или отсутствия творческого подхода у женевских делегаций. Наоборот, чтобы попытаться разблокировать ситуацию, с начала сессии 1999 года были изучены многочисленные маршруты, но, как стало очевидно на данном этапе, - к сожалению, безуспешно.

В этих условиях нам, разумеется, непременно нужно в приоритетном порядке заняться сохранением Конференции в качестве инструмента многостороннего разоружения, которая, вне всяких сомнений, еще увидит лучшие времена, если только мы не будем поддаваться искушению воссоздавать в другом месте то, чем мы уже располагаем здесь.

Ну и наконец, в чем состоят намерения французского председательства. Они, надеюсь, ясны и априорно ограничены, но они в значительной степени обусловлены тем идеями, которые могли бы всплыть из моих консультаций. Во-первых, мое намерение состоит прежде всего в том, чтобы предпринимать консультации, продолжая прислушиваться к делегациям - ко всем делегациям. В мои намерения вовсе не входит, и это само собой разумеется, - начинать все с нуля. У нас уже есть кое-какие достижения: прибегая к недавней формуле посла Чили, у нас есть общее достояние - общее достояние в виде официальных или неофициальных предложений моих предшественников на этом посту.

(Председатель)

Не забываю я, конечно, и о последних предложениях посла Реймаа. Я буду тщательно сберегать дух этого достояния в рамках интенсивных консультаций, к которым я уже приступил в начале недели и которые я буду продолжать со всем составом делегаций - со всеми делегациями и в духе полной транспарентности. Не было бы ничего прискорбнее, как пренебрегать этим незаменимым фундаментом. Во-вторых, мое намерение состоит в том, что мне не хотелось бы отвергать никакого маршрута, который мог бы оказаться перспективным.

Как явствует из вышесказанного, у меня нет никаких априорных установок, никаких заданных посылок в отношении той задачи, которой мне надлежит заниматься на протяжении этих четырех недель. Я буду чуток ко всем вашим предложениям и соображениям. Я буду консультироваться с вами по тем из них, которые покажутся мне перспективными и способными снискать себе широкую поддержку. Я обязуюсь регулярно информировать вас, в особенности каждый четверг на пленарном заседании, но и на других форумах, о степени прогресса на моих консультациях и о моих размышлениях, с тем чтобы не оставалось ни тени сомнений относительно намерений Председателя.

Разумеется, я не упускаю из виду весьма полезную работу трех специальных координаторов по процедурным вопросам, которая будет пользоваться моей всяческой поддержкой, как она пользовалась поддержкой и со стороны моих предшественников.

В заключение, в эти трудные моменты - не будем от себя этого скрывать - давайте вместе трудиться над тем, чтобы постараться опровергнуть великого французского дипломата конца XIX – начала XX века министра иностранных дел Поля Камбона, который говорил, что дипломатия есть искусство безуспешной борьбы против природы вещей.

Ну а теперь я хотел бы предоставить слово ораторам, которые записались в список выступающих на сегодня, - представителям Кубы и Бразилии. Сначала слово имеет представитель Кубы.

Г-н МОРА ГОДОЙ (Куба) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать Вам успехов в Ваших усилиях по выводу настоящего форума из прискорбного застоя, в котором он оказался. Я также хотел бы воздать должное усилиям посла Финляндии, который в период своего пребывания на этом посту также пытался переменить эту ситуацию.

(Г-н Мора Годой, Куба)

Г-н Председатель, в нынешних обстоятельствах, когда в результате гегемонистской и односторонней политики тех, кто пытается возвести себя в ранг властелина мира, подвергается серьезной угрозе сама суть многосторонности, вызывает озабоченность паралич нашего важного форума - единственного многостороннего форума с мандатом на переговоры по юридически связывающим договорам в сфере разоружения и контроля над вооружениями.

Чтобы проиллюстрировать этот тезис, достаточно взглянуть на определенные последние события, где в качестве протагониста выступает самая могущественная в военном отношении держава мира, а именно: упразднение Договора по ПРО и продвижение к развертыванию новой системы противоракетной обороны; их объявление о нератификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; блокирование процесса международных переговоров на предмет заключения протокола с целью укрепления Конвенции по биологическому оружию и обструкция единодушного стремления государств - участников этой Конвенции продолжать свои многосторонние усилия по ее укреплению; и наконец, беспрецедентный нажим и шантаж с целью сместить Генерального директора Организации по химическому оружию, отказ от всяких методов сотрудничества и диалога и постановка Организации в весьма щекотливую политическую ситуацию как раз накануне первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Как ни парадоксально, но сейчас, когда уже не существует антагонизмов, присущих эпохе "холодной войны", мы оказываемся свидетелями столь серьезных сбоев в сфере разоружения и международной безопасности, каких мы не видывали даже в период до 90-х годов.

В наследство от той эпохи Соединенным Штатам досталось привилегированное положение, и они укрепили бы свой престиж и реноме в глазах всех народов мира, если бы поощряли и лелеяли те чаяния, которые возникли в начале 1990-х годов, когда в качестве целей, достижимых в более близкие сроки, начинали рассматриваться полная ликвидация оружия массового уничтожения и быстрый прогресс по пути к идеалу всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем. Теперь эти обнадеживающие перспективы иссякли. И сегодня у нас, наоборот, возникает ощущение, что мы находимся в худшей ситуации, сопряженной с угрозами, войнами, односторонними акциями и попытками пересмотреть подходы, способствовавшие становлению международного правопорядка в сфере разоружения и контроля над вооружениями.

(Г-н Мора Годой, Куба)

Соединенные Штаты скоропалительно составили списки предполагаемых нарушителей международных конвенций в области разоружения, используя международную борьбу против терроризма и спекулятивную увязку его воображаемых организаторов и исполнителей со стремлением разработать или приобрести оружие массового уничтожения в качестве предлога для оправдания угрозы применения силы и вооруженной агрессии, и даже разработали перечень возможных "ядерных мишеней" для Соединенных Штатов.

В этом крестовом походе правительство Соединенных Штатов вновь прибегло к облыжному обвинению Кубы на тот счет, что она ведет по меньшей мере ограниченные наступательные работы по исследованию и разработке средств биологической войны и предоставляет технологию двойного применения другим государствам, которые квалифицируются ими в качестве "изгоев".

Я не буду тратить время и комментировать термин "изгой", которым Белый дом, очевидно, квалифицирует страны, не подчиняющиеся его замыслам. Вместо этого я сосредоточусь на фальшивом обвинении в отношении биологического оружия и процитирую текстуально ряд пунктов заявления, сделанного Председателем Государственного совета и Совета министров Кубы д-ром Фиделем Кастро 10 мая этого года в ответ на лживые измышления, прозвучавшие четырьмя днями ранее из уст заместителя Государственного секретаря Соединенных Штатов по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности г-на Джона Болтона. Это заявление содержится в документе, который мы попросили распространить на нашей Конференции. Наш Президент сказал буквально следующее.

"Статья 10 Закона о борьбе с актами терроризма, принятого Национальной ассамблеей Кубы, гласит следующее: "Лицо, занимающееся изготовлением, содействием изготовлению, сбытом, перевозкой, передачей, ввозом в страну или содержанием в своем владении в любом виде или в любом месте [...] химических или биологических агентов или какого-либо другого вещества, из которых за счет исследований, конструирования или их комбинирования может быть получен любой продукт, соответствующий этому описанию", подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 10 до 30 лет, пожизненного тюремного заключения или смертной казни".

"Если бы кубинские ученые - из любых из наших биотехнологических институтов - сотрудничали с любой страной в разработке биологического оружия

(Г-н Мора Годой, Куба)

или вознамерились создать такое оружие по своему собственному почину, они были бы тотчас же отданы под суд по обвинению в измене".

"В открытом официальном письме Куба предложила правительству Соединенных Штатов три крупных проекта соглашений, которые - в силу очень разных масштабов проблем в каждой из двух стран - больше выгодны не столько самой Кубе, сколько Соединенным Штатам. Во-первых, речь идет о проекте соглашения по иммиграционным вопросам; во-вторых, о проекте соглашения о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ; и в-третьих, о проекте программы двустороннего сотрудничества по борьбе с терроризмом. Никакого ответа мы не получили..."

"Нас настоятельно призывают прекратить всяческое сотрудничество с государствами-"изгоями" в связи с биологическим оружием и соблюдать все наши обязательства по Конвенции о биологическом оружии. Ну а где та международная организация, которая решает, какая страна есть государство-"изгой", а какая - нет? Какую именно норму Конвенции о биологическом оружии нарушает Куба? Значит ли это, что вдобавок к преступной блокаде они теперь хотели бы запретить нам сбывать свои медикаменты и использовать самые благотворные, самые благородные плоды талантов и усердных трудов наших ученых, что они хотели бы помешать нам ставить их на службу здоровью людей повсюду в мире? Или же правительство Соединенных Штатов, быть может, добивается еще одного двустороннего соглашения вдобавок к тем, что предложила Куба, а именно о сотрудничестве в рамках усилий по борьбе с производством биологического оружия? Ну так предлагайте! Мы бы с радостью включили его в свой реестр рассматриваемых проектов".

13 мая, спустя каких-то четыре дня после лживых измышлений г-на Болтона, Государственному секретарю Соединенных Штатов г-ну Колину Пауэллу пришлось разъяснять высказывания своего подчиненного и подтверждать реальное положение дел, а именно: Куба не обладает биологическим оружием.

Кроме того, как заявил в ходе своего визита в кубинский Центр генетической инженерии и биотехнологии бывший президент Джеймс Картер, в рамках подготовки к своему визиту на Кубу он имел встречи с правительственными ведомствами Соединенных Штатов и даже с разведывательными учреждениями, и в ходе этих встреч, как буквально сказал г-н Картер, "никаких таких утверждений совершенно не высказывалось, и вопросов не поднималось". А потом он добавил буквально следующее: "Я спросил их конкретно,

(Г-н Мора Годой, Куба)

есть ли какие-либо доказательства на тот счет, что Куба причастна к обмену какой-нибудь информацией с любой другой страной Земного шара, которая могла бы быть использована в террористических целях, и наши эксперты по разведке ответили - нет".

Никаких дальнейших комментариев тут не требуется. Правительство Соединенных Штатов вновь прибегло ко лжи в отношении Кубы и вновь было уличено во лжи.

Я лишь добавлю, что сегодня продукты и технологии кубинской биотехнологической промышленности встречаются более чем в 40 странах. С 14 странами подписаны соглашения или завершены или ведутся переговоры на предмет передачи технологии: с Индией, Китаем, Бразилией, Египтом, Малайзией, Ираном, Россией, Южной Африкой, Тунисом, Алжиром, Соединенным Королевством, Венесуэлой, Мексикой. С 10 странами ведутся переговоры на предмет торговли и производства: Малайзией, Нидерландами, Испанией, Бразилией, Венесуэлой, Вьетнамом, Мексикой, Украиной, Германией и Соединенными Штатами (с Соединенными Штатами, точнее говоря, ведутся переговоры об использовании кубинской вакцины от менингита и предпринимаются первые шаги на предмет возможных клинических испытаний вакцины EGF от рака легких). Все передачи регулируются двусторонним соглашением, которое устанавливает, что применение этих технологий производится исключительно в мирных целях.

Куба возвещает правду по всему свету, называет вещи своими именами, но при этом она действует совершенно ответственно исходя из строгих морально-этических принципов. В настоящее время, когда одной из главных забот человечества является терроризм, Куба выражает твердое неприятие этого бедствия и предпринимает всякий возможный шаг по пресечению терроризма, включая ратификацию 12 международных договоров Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом и принятие национального контртеррористического закона, предусматривающего суровые уголовные санкции.

Страна же, которая годами то и дело поддерживает и поощряет организуемые с ее территории террористические вылазки против Кубы не имеет морального права возводить на нас обвинения: правительство Кубы имеет в своем распоряжении и демонстрирует общественности неоспоримые доказательства верности этих слов.

Куба - маленькая, мирная и трудолюбивая страна, которая ни для кого не представляет военной угрозы, - вновь подтверждает на данном форуме, что у нее нет никакого - ни хорошего, ни плохого - ядерного, химического или биологического оружия,

(Г-н Мора Годой, Куба)

равно как и нет у нее ни ответственных, ни безответственных его обладателей. Единственно надежным решением в плане той угрозы, какую представляет оружие массового уничтожения в качестве потенциального орудия совершения террористических актов, является его полная ликвидация.

А для этого нужно непременно приступить к переговорам по многостороннему юридически связывающему договору, предусматривающему его полное запрещение и его уничтожение. Куба активно поддерживает эту цель, тогда как Соединенные Штаты ее отвергают.

Необходимо также произвести укрепление Конвенции по биологическому оружию за счет протокола, включающего транспарентные и недискриминационные средства международного контроля. Куба поддерживает этот процесс, Соединенные же Штаты противятся ему. Они открыто заявили о своем нежелании ставить под международный контроль свою биотехнологическую и фармацевтическую промышленность и свои биологические оборонные программы, которые являются самыми передовыми в мире.

Куба поддерживает широкий подход к рассмотрению вопросов, связанных с ликвидацией оружия массового уничтожения, в отличие от узких представлений на тот счет, что высшей целью является нераспространение. Мы полагаем, что этот широкий подход должен применяться и к рассмотрению средств доставки этих вооружений.

По мнению Кубы, тему ракет необходимо рассматривать во всех ее аспектах сбалансированным и недискриминационным образом, включая вопрос о международном сотрудничестве в области мирного использования космического пространства. Существенную роль в анализе и решении ракетной проблемы играет Организация Объединенных Наций, и именно поэтому Куба всегда поддерживала принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюцию по этому вопросу.

Важную роль в предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве также надлежит играть Конференции по разоружению. Посредством принятия соответствующей резолюции на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций международное сообщество из года в год демонстрирует свое стремление к достижению этой цели. В прошлом году за эту резолюцию проголосовали 156 стран, а воздержались только 4 страны, и в том числе Соединенные Штаты.

(Г-н Мора Годой, Куба)

В заключение, я хочу отметить, что перед нами разворачивается чрезвычайно тревожный международный сценарий с весьма негативными последствиями для всей системы многосторонних переговоров в области разоружения и контроля над вооружениями. Мы не можем оставаться безразличными перед лицом реальной возможности того, что гегемонистские державы смогут действовать с полной безнаказанностью и пренебрегать волей подавляющего большинства стран мира, принимая радикальные решения вне многосторонних форумов и даже распространяя фальшивые измышления по всему свету. Воспрепятствовать продолжению такого рода действий есть первостепенная и коллективная ответственность всех государств, и главным образом членов данного органа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Кубы за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я хотел бы передать слово г-же послу Бразилии.

Г-жа ВАЛЬЕ ПЕРЕЙРА (Бразилия) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с назначением на пост Председателя Конференции по разоружению. Делегация Бразилии заверяет Вас в своем всемерном сотрудничестве в выполнении Ваших важных обязанностей, которые в нынешних обстоятельствах являются весьма трудным делом, и мы желаем вам всяческих успехов.

Я попросила слово, чтобы дать уточнения по вопросу о позиции, выраженной делегацией Бразилии во время неофициальных консультаций 23 мая в связи с предложениями Вашего предшественника уважаемого представителя Финляндии посла Маркку Реймаа. Тогда я выразила поддержку моей делегацией инициативы посла Реймаа от марта этого года - предложить Конференции обсудить вопрос о возможном начале на неофициальной основе работы четырех специальных комитетов, предусмотренных в документе CD/1624. Инициатива посла Реймаа была сбалансированной, не отдающей предпочтения никакой теме в специальных комитетах и конкретной. Сбалансированность упомянутого предложения обеспечивалась также конкретной ссылкой на документ CD/1624, содержащий заявление, которое подчеркивает сугубо переговорный характер данного форума и чья конструктивная неопределенность обладает тем достоинством, что оно оградает самые различные интересы в плане этих комитетов, выраженные на настоящем форуме. Это предложение, принятое Конференцией в качестве основы для консультаций в ракурсе принятия программы работы, тем не менее стало использоваться в качестве ухищрения для того, чтобы не давать нам продвигаться вперед в плане налаживания работы Конференции.

(Г-жа Валье Перейра, Бразилия)

Именно констатация этого факта позволила делегации Бразилии на тех неофициальных консультациях 23 мая продемонстрировать, что она готова поддержать пересмотренный и неофициально распространенный вариант предложения посла Реймаа, тем более что оно сохраняло баланс между этими четырьмя вспомогательными органами. Но как только было возобновлено официальное заседание, был распространен третий вариант, который внес ощутимые изменения в два предыдущих предложения и по которому моя делегация оставляет за собой право высказаться в случае необходимости.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представительницу Бразилии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Насколько мне известно, список ораторов у нас исчерпан. Желает ли взять слово какая-либо делегация? Как я вижу, слова просят Соединенные Штаты. Слово имеет представитель Соединенных Штатов.

Г-н МакГИННИС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы с моим правительством приветствуем Вас на Вашем посту, и мы рассчитываем на тесное сотрудничество с Вами и нашими коллегами на протяжении предстоящих четырех недель Вашего председательства.

Я не собирался выступать сегодня утром, но я счел нужным ответить. Мне жаль, что наш уважаемый коллега с Кубы счел необходимым выступить с весьма поджигательским заявлением и нападками на Соединенные Штаты. В каком-то смысле это показывает, как трудно вести диалог, когда пускаются в оборот такие термины, как "вновь солгали", "нагромождение лжи" и т.д.

Как я полагаю, все мы здесь очень хотим приступить к работе и заняться стоящими перед нами проблемами, ну а коль скоро мы живем в начале XXI века, мы имеем дело с миром, который намного отличается от мира предыдущего столетия. На этом форуме нам надлежит заниматься угрозой, имеющей важное значение с точки зрения безопасности международного сообщества. И при этом нам действительно приходится иметь дело с соглашениями, под которыми мы подписались. С точки зрения Соединенных Штатов соблюдение имеет крайне важное значение. И те, кто подписывает соглашение, должны полностью его соблюдать. Важное значение имеет и вопрос об универсальности, но мы хотим заниматься работой и произвести на свет продукт, который носил бы результативный характер и позволил переменить ситуацию с точки зрения улучшения жизни и повышения безопасности на нашей планете. А это имеет крайне важное значение.

(Г-н МакГиннис, США)

И поэтому одно из замечаний наших кубинских коллег по поводу оружия массового уничтожения и терроризма, как мне думается, звучит весьма кстати. Мы очень обеспокоены, и нам хотелось бы, чтобы данный форум занимался вопросом об оружии массового уничтожения и терроризме. Перед нами стоит эта проблема. И это не повестка дня 1979 года. Это - повестка дня года 2002-го. Так что мы рассчитываем на плодотворную, продуктивную дискуссию по этим проблемам, а не на политическую полемику.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

А теперь я даю слово сначала послу Алжира, а потом послу Кубы, который вновь изъявил желание выступить.

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы, в свою очередь, поздравить Вас с избранием на пост Председателя Конференции по разоружению, а также присоединить мои личные поздравления к тем поздравлениям, что были высказаны Вашему предшественнику послу Маркку Реймаа, который явно сделал максимум возможного для того, чтобы попытаться за счет рабочей атмосферы хоть как-то мобилизовать всех членов Конференции по разоружению.

По правде говоря, у меня не было готового текста для выступления сегодня утром. Я думал выступить на следующей неделе, но, услышав Ваше выступление, я обнаружил в нем элементы, которые, в общем-то, быть может, необходимы в качестве подспорья для некоторых коллективных размышлений по поводу происходящего.

Конечно же, Ваше председательство, г-н Председатель, имеет важное значение. Оно важно потому, что если в последующие четыре недели ничего не произойдет, то этот год, бесспорно, пройдет впустую. Год 2002-й вновь станет для Конференции по разоружению безработным годом. И поэтому нам надо поразмыслить над этим уже сейчас.

Вы являетесь также представителем страны, входящей в группу, обычно именуемую "пятеркой". И поэтому Ваши обязанности простираются далее простого сбора мнений; Ваши обязанности, стало быть, охватывают необходимость пустить в ход рычаги, чтобы, во всяком случае, добиться продвижения по программе работы. В этом состоит особая ответственность "пятерки", и нужно, чтобы они осознавали это. Им, во всяком случае, надлежит привносить элементы, которые позволили бы нам добиться продвижения и хоть чуть выбраться из тупика.

(Г-н Дембри, Алжир)

Поскольку Вы сами подвели итог и несколько охарактеризовали тот тупик, в котором мы оказались, подчеркнув, что диалог и переговоры, несмотря на их непродуктивность, все-таки налажены, нам теперь надо будет сосредоточиться на вопросах общего достояния. По формуле нашего чилийского коллеги Хуана Энрике Вега, мы, как я полагаю, находимся здесь в процессе дискуссии друг с другом, а не одни по соседству с другими или одни против других. И поэтому нам нужна некая общая позиция - позитивная позиция в отношении диалога и переговоров, поскольку очевидно, - и это все-таки надо напомнить, - что Конференция по разоружению является единым форумом многосторонних переговоров, который пожелало учредить международное сообщество.

Ну а в каком же положении мы оказываемся сегодня? Как мне думается, всякий раз, когда мы имели диалог и переговоры, жизнь международного сообщества была отмечена элементами прогресса. Надо ли напоминать, что универсальным или почти универсальным договором стал ДНЯО. Надо ли напоминать, что является также реальностью Договор о запрещении ядерных испытаний, что являются также реальностью все заключенные нами соглашения по биологическому и по химическому оружию, что стали также реальностью договорные денуклеаризованные зоны в Латинской Америке и Африке?

В общем и целом, в этом русле Конференция по разоружению всегда придерживалась позитивного подхода, поскольку она хранила приверженность некоему кодексу поведения, и такого рода превалирующий кодекс поведения был сопряжен, естественно, прежде всего с универсальной природой ядерного разоружения. И тут мы, пожалуй, согласны все: как было установлено в прошлом, так и останется до тех пор, пока не будет доказано обратное, нам нужно подчинять свои национальные нужды воле международного сообщества и надзору со стороны международного сообщества.

Вот та цена, которой можно избежать тупиковых ситуаций на Конференции по разоружению. Вот также та цена, благодаря которой можно бороться с определенными обетами молчания. Как могло произойти, например, что у нас до сих пор не было никаких организованных размышлений или ясных и четких ориентиров в отношении ядерного потенциала Израиля? Тут практикуется обет молчания, который неприемлем и нетерпим для международного сообщества, и поэтому всякий раз, когда мы соблюдали такой принцип, текущая международная обстановка принималась в расчет в работе Конференции по разоружению и не создавала помех для такой работы. Сегодня же явно складывается совсем иная ситуация. Например, занимаясь вопросом о терроризме и о

(Г-н Дембри, Алжир)

ситуации после событий 11 сентября, нам, естественно, надо обеспечивать, чтобы среди нас превалировали правила универсальной солидарности, и мы это делаем.

Мы это делаем решительно, но вместе с тем мы памятуем и о том, что феномен терроризма существует годами, тогда как солидарность пока наличествовала отнюдь не всегда. Я говорю прежде всего о своей собственной стране, которая сталкивается с этим феноменом почти 15 лет, но вот только ее мольбы оставались втуне. Могу я сослаться и на Египет: луксорский инцидент памятен каждому. Ну а поскольку всегда неплохо иметь кое-что, чтобы кивнуть в сторону стран Севера, то в Германии имелась "баадерская банда", во Франции оперировала "Аксён директ", в Италии действовали "Красные бригады", да и в Японии имелись соответствующие группировки, которые, как я надеюсь, мог бы назвать уважаемый представитель Японии. Поэтому сегодня и наши дискуссии по терроризму должны принимать в расчет все эти элементы: конечно, эти негосударственные субъекты превратились в угрозу для нашей планеты и они, конечно же, могут еще и заполучить оружие массового уничтожения, но ведь заполучить-то его они - эти негосударственные субъекты - могут только в государствах, обладающих ядерным оружием, а вовсе не в тех государствах, которые его не имеют. И, как я полагаю, в этом тоже состоит одна из реальностей, которую нам надлежит принимать в расчет применительно к солидарности в борьбе с терроризмом.

И вот поэтому, г-н Председатель, моя делегация все же хотела бы выразить кое-какие озабоченности. Поскольку правило дипломатии, по Вашим же собственным словам, г-н де Ла Фортель, гласит, что на известном этапе созидательную деятельность надо строить на конструктивных неопределенностях, нам хотелось бы рассчитывать, что Ваше искусное мастерство, быть может, сумеет генерировать кое-какие предложения, которые позволили бы нам выйти из тупика. Ну а между тем нам надо расценивать в качестве причины для озабоченности то обстоятельство, что пока еще не вступил в силу ДВЗЯИ, и посмотреть почему.

Надо нам ведать и о том, что, хотя Россия и Соединенные Штаты договорились о сокращениях своих ядерных арсеналов, они, договариваясь между собой, ставят нас перед лицом качественно иного подхода, а именно доктрины сдерживания, ну а это не идет в русле уничтожения и полной ликвидации ядерных арсеналов. И поэтому, коль скоро эти соглашения должны дойти и до Конференции по разоружению, нам не надо бы упускать из виду, что нашей целью остается ядерное разоружению - во всей его полноте.

Нам хотелось бы также знать, почему это сейчас вдруг начинают вновь поговаривать о ядерных испытаниях и то тут, то там делать ссылки на новое поколение ядерного

(Г-н Дембри, Алжир)

оружия, в частности на ядерные мини-бомбы. Ну а раз страны, не обладающие ядерным оружием, тут ни при чем, значит это исходит от других. И на этот счет нам тоже требуются разъяснения. Мы, во всяком случае, ожидаем четких выступлений по этой проблеме, с тем чтобы столь же четкий характер носила и наша рабочая концепция. В противном же случае, разумеется, такого рода конъюнктурный контекст будет подрывать убедительность ДНЯО, а с пересмотром ядерной доктрины будет, бесспорно, налицо и риск вертикального и горизонтального распространения. Вот такие озабоченности испытываем мы, государства, не обладающие ядерным оружием, и нам, конечно же, хотелось бы, чтобы ими занималась Конференция по разоружению.

На Конференции по рассмотрению действия ДНЯО ядерные страны взяли на себя торжественные обязательства. И к нашему великому сожалению, сейчас, в 2002 году, спустя два года, мы констатируем явный отказ вступить на путь ликвидации ядерных арсеналов. Ну а почему?

Нам бы хотелось получить ответ на этот вопрос. Хотелось бы нам узнать и причины отказа заключить юридически связывающее соглашение о неприменении ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. В этом тоже состоит одна из последних позиций, выраженных, кстати, в Нью-Йорке, и эта позиция дезориентирует нас, государства, не обладающие ядерным оружием, или государства, отказавшиеся от ядерного оружия. И тут мы, конечно, тоже требуем четких разъяснений от этих стран, и мы хотим знать, как будет эволюционировать их доктрина, с тем чтобы мы были в состоянии энергично выступить с программой работы.

Таковы, г-н Председатель, кое-какие размышления, которые мне хотелось бы высказать в качестве своего рода подспорья на заре вашего председательства. Естественно, мы опять же ожидаем от французского председательства, от страны - члена ядерного клуба, - мы ожидаем от нее вклада, который поистине способствовал бы разблокированию нашей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Алжира за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Как я полагаю, слова просил посол Кубы. Предоставляю Вам слово, г-н посол.

Г-н МОРА ГОДОЙ (Куба) (перевод с испанского): Г-н Председатель, я благодарю Вас и сожалею, что вновь вынужден взять слово, но, поскольку мы верим в действенность и значимость данного форума в качестве надлежащего многостороннего форума для обсуждения тем, связанных с разоружением и контролем над вооружениями, мы считаем

(Г-н Мора Годой, Куба)

необходимым коснуться заявления, с которым только что выступил уважаемый представитель Соединенных Штатов.

Судя по моим заметкам, он заявил, что трудно налаживать сотрудничество, когда люди приходят сюда с поджигательскими речами и пускают в оборот такие слова, как "измышления", "ложь" и т.д.

Г-н Председатель, руками-то ведь размахивает тот, кто бросил первый камень. В действительности же, 6 мая 2002 года, всего лишь несколько дней назад, Куба была обвинена в разработке биологической оружейной программы. Так что же, разве мы даже не имеем права сказать, что это ложь? Что касается слов о том, что мы выступаем с поджигательскими речами, то уж нет, наше выступление не было поджигательским. Оно просто-напросто сказало правду, и если это используется в качестве аргумента для отказа от сотрудничества, для отказа, собственно, от подобающего и пристойного поведения, демонстрируемого Кубой в связи с данным вопросом о биологическом оружии, то мы действительно не можем согласиться, что тут имеет место истинное желание сотрудничать по этим вопросам.

Мне просто хотелось бы привлечь внимание еще к одному моменту, отмеченному мною в сказанном, а именно: готовность к сотрудничеству, к налаживанию диалога в плане переговоров о ликвидации оружия массового уничтожения, и я полагаю, что после слова "терроризм" не было поставлено запятой.

Ну а почему бы нам не начать с вопроса о ядерном разоружении? Давайте начнем с этого. Ведь это заботит весь мир.

Проще говоря, мы также принимаем к сведению эти заявления о возможности сотрудничества по этим темам, и мы также готовы, как, разумеется, и всегда, продолжать сотрудничество и работу на данной Конференции по разоружению, да и на любом другом форуме, даже на двустороннем.

Что же касается передачи технологии, то Куба в данном случае в состоянии произвести передачу технологии транспарентности: всегда говорить правду и вести себя пристойно. И эту технологию мы передаем безвозмездно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю посла Кубы за его выступление. Есть ли еще желающие выступить. Как я вижу, желающих нет. В таком

(Председатель)

случае мы завершаем свою работу на сегодня. Но прежде чем закрыть заседание, я хотел бы напомнить вам, что сразу же после этого пленарного заседания Специальный координатор по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции посол Шри-Ланки г-н Кариявасам, как и на прошлой неделе, будет проводить неофициальные консультации открытого состава по вверенному ему вопросу.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 6 июня 2002 года, в 10 час. 00 мин. За ним вновь последуют неофициальные консультации открытого состава, организуемые послом Республики Корея в качестве Специального координатора по обзору повестки дня Конференции.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.